

Чэнь Чан Шэн действительно так думал об этой ситуации, потому ответил так грубо. Другие могут рассматривать это предложение, как сарказм и некоторое бесстыжие. Довольно очевидно, Мо Юй тоже так считала, и потому сказала глубоким голосом:

«Давай поговорим о помолвке».

«Это проблема между Поместьем Дун Юй Генерала и мной».

«Ты отчетливо понимаешь, что это не так. В конце концов этот вопрос необходимо решить».

Оба они говорили спокойно и бесспорно.

Голос Мо Юй был холодным, как снег: «Если нет никого, кто настаивает на том, что ты должен жить, то контракт в твоём кармане - просто кусок мусора».

Для такого человека высокого статуса, как она, хоть там и была подпись Попа, которая была очень особенной, она легко могла сделать этот брачный контракт бесполезным, убив Чэнь Чан Шэна. Если человек мертв, то помолвка, очевидно, становится куском мусора.

Чэнь Чан Шэн посмотрел в глубины темноты и сказал: «Многие люди видели, как я входил во дворец».

Мо Юй сказала: «Кого заботит такой человек, как ты?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Теперь, когда я стал студентом Правовой Академии, многих заботит. В эти дни, лишь потому, что люди никогда не показываются, не значит, что они не существуют. Они смотрят на Правовую Академию, смотрят на меня, и также смотрят на вас».

Говоря это предложение, Чэнь Чан Шэн естественно думал о Епископе Департамента Правового Образования.

До настоящего времени Епископ еще не сказал ни слова ему, но Епископ знал, откуда пришло изменение Правовой Академии.

«Мой убийство - очень простая вещь, но в то же время это очень тревожная вещь».

Он сказал: «Вы можете придумать способы забрать Ло Ло от меня, но у вас нет возможности забрать внимание Правовой Академии».

Голос Мо Юй стал немного холодным: «Факт того, что я хочу убить тебя, не относится к Правовой Академии. В моих глазах эти старейшины не существуют».

«Да, это факт, что вы хотите убить меня и это не имеет отношения к Правовой Академии, но, к сожалению, никто не знает и никто не поверит».

Наконец Чэнь Чан Шэн сказал: «Только если вы объявите о помолвке между Сюй Ю Жун и мной публично, тогда, я думаю, весь мир поддержит мое убийство, но проблема в том, что это создаст новые проблемы. Так что я действительно хочу знать, что вы можете сделать?»

После его прибытия в столицу, особенно после поступления в Правовую Академию, кажется, что ему не надо было беспокоиться о чем-либо. Лишь слыша звук ветра, дождя, и читая книги, Чэнь Чан Шэн жил спокойной жизнью, пока фактически был втянут в серьезные дела.

В последнее время Чэнь Чан Хэн усердно учился в академии. Он не выходил за дверь ни на шаг, и как и сказала Мо Юй ранее, он использовал личность Ло Ло, чтобы отпугнуть людей, которые намеревались причинить ему вред. Хотя Ло Ло и сама предложила это, он согласился. Одновременно он использовал историю Правовой Академии и влияние ревитализации, чтобы ограничить вторую сторону брачного контракта, Поместье Сюй Ю Жун. Лишь таким образом он мог обеспечить свою собственную безопасность.

Обычный юноша пришел из далекой Си Нин. Столкнувшись с вельможами в столице и даже людьми более высокого класса из королевского дворца, он уже дал все ответы, которые мог. Он мог поблагодарить свой статус новичка Правовой Академии, так называемые связи, что позволили ему выжить сегодня.

«Каков злодей».

Мо Юй не скрывала сарказм и свою манеру в голосе: «К сожалению, незначительные люди никогда не видели океана. Как они могут понять, что зовется великолепием? Если они никогда не снимали звезду с небес, как они могут понять, что называется обширным? В конце концов, ты всего лишь летний жук, который не понимает, что такое снег».

Вдруг Чэнь Чан Шэн почувствовал себя крайне неудобно. Его правая рука держалась за пуговицу в кармане, а левая была на ручке своего короткого меча.

Но уже было слишком поздно.

Он почувствовал, что его голова была как в тумане, а его зрение ухудшалось.

Хоть уже и была ночь и было трудно что-либо увидеть, было ясно, что что-то было не так с сценами перед ним.

Невыразимая аура вошла в его разум, и он вдруг почувствовал усталость.

В следующий момент, он взял себя в руки и проснулся.

Но вид был уже совсем другим. Он заметил, что прибыл в случайный разрушенный сад. Перед ним было холодное озеро, отражавшее свет звезд. Несколько деревьев росли вокруг озера, но так как всё еще была осень, деревьям еще предстояло расцвести.

Он был шокирован. Как он пришел в это место, если моментом ранее, он был в коридоре снаружи Дворца Вэй Ян?

Какой техникой она использовать для достижения этого странного эффекта?

Больше никого не было в разрушенном саду, и единственным, что он мог слышать, были листья, шелестящие на деревьях.

Он развернулся и увидел дворец в сотнях метров вдаль. Он всё еще был наполнен светом, и хоть он и не мог видеть людей, он был, вероятно, очень живым.

Возможно, южные послы прибыли.

Стоя в разрушенном саду, и глядя на живой сад, его чувство одиночества усилилось.

Голос Мо Юй был услышан снова, но в этот раз не в его сердце, а скорее на другой стороне разрушенного сада и определенной позиции в ночи: «Просто наблюдай. Сегодня теперь просто

нужно быть наблюдателем, и всё будет легко разрешено».

Чэнь Чан Шэн уставился в темную ночь и сказал: «Это не справедливо».

Мо Юй сказала: «Такие детские слова не должны быть сказаны таким хитрым человеком, как ты».

По какой-то причине, ее голос был уставшим.

Чэнь Чан Шэн сказал: «Такие детские слова не должны быть сказаны легендарной мадам Мо».

Мо Юй считала, что его мысли о справедливости этого события были детскими.

Он верил, что мысли Мо Юй были действительно наивными.

Это было не завихрение слов, а скорее разница взглядов на этот мир.

Мо Юй холодно сказала: «Справедливость или честность никогда не были самыми важными вещами в этом мире».

Чэнь Чан Шэн замолчал на мгновение: «Когда Мудрый Ученый замерз до смерти в тюрьме за то, чего он никогда не делал, вероятно, он не думал так».

Мудрый Ученый, Мо Вэнь Шань, был великим просветителем и литератором Династии Чжоу, но был помещен в тюрьму, потому что издевался над могущественным человеком королевского двора. Позже он был вытаснен из тюрьмы в морозный день во время зимы и умер от обморожения. Каждый мужской член семьи Мо был убит и лишь его внучка выжила.

Мо Юй была этой внучкой.

Ее холодный, но разъяренный голос заполнил ночь: «Ты смелый ублюдок!»

Чэнь сказал: «Человек мира говорит о событиях в мире, почему это смело?»

Услышав это, Мо Юй замолчала на некоторое время.

«Да, это не справедливо, но ты слишком слаб... В сравнении с этим дворцом. Чтобы бороться против расы демонов, люди должны объединиться и им нужна новая сила. Для этого династия Чжоу и южные секты приложат все усилия. Вот почему существует Фестиваль Плюща, вот почему существует Великое Испытание, вот почему... Свадьба между Цю Шань Цзюнем и ней существует.

Голос Мо Юй медленно стал спокойным: «Конечно же, это всё не важно, что важно, так это то, что Королева отдает предпочтение Сюй Ю Жун и полагается на нее. Она верит, что лишь Цю Шань Цзюнь может быть ее парой в этом мире, и потому может лишь выйти замуж за него».

Чэнь Чан Шэн не был согласен с ее идеей, и собирался покинуть этот разрушенный сад и направиться к дворцу Вэй Ян.

Он знал, что будет невозможно уйти перед легендарной Мо Юй. Но этот разрушенный сад казался пустым и без границ, точно уж будет трудно из него выйти. Потому он бросил пуговицу, которую держал в ладони, на землю без колебаний.

Пуговица была сделана из рога носорога и была драгоценным магическим предметом -

Пуговицей Тысячи Миль.

После того, как Ло Ло подарилаа ему пуговицу, она научила его пользоваться ей.

След дым появился и Чэнь Чан Шэн исчез.

Но мгновение спустя, он вернулся к своей первоначальной позиции.

Холодное озеро и деревья всё еще были там, и деревья не двигались.

Его лицо стало немного бледным и след крови потек из уголка его губ.

Вокруг разрушенного сада был мощный барьер. Он был еще более могущественный, чем тот, который создал культиватор демонов в Правовой Академии той ночью.

Королевский дворец Чжоу не был обычным местом.

Место, в котором Мо Юй хотела, чтобы он остался, тоже не было обычным.

Даже если оно просто было похоже на разрушенный сад, он не мог покинуть его.

«Я насчитала все, что у тебя есть, так что сдавайся». Голос Мо Юй был настолько спокойным, что сердце Чэнь Чан Шэна замерзло.

Чэнь Чан Шэн поднял голову и поднял правую руку, чтобы вытереть кровь из уголка своего рта. Он взглянул на дворцы во время ночи и столицы, в которой жил несколько месяцев, но с которой всё еще не был знаком. Он видел всех, кого не мог видеть, кто жил тут.

«Честно говоря, я на самом деле был здесь, чтобы расторгнуть помолвку».

Его голос был усталым, но все же спокойным, как обычно: «Ее любили все. Ее даже любила и обожала Божественная Королева. Но я никогда не думал о женитьбе с ней, я... Правда был здесь, чтобы расторгнуть брак. Но почему никто не верит мне?»

В ночи была мертвая тишина, и разрушенный сад всё еще был изолирован, как и выражение на его лице.

Он был в столице, чтобы расторгнуть брак. Он сказал об этом дважды в Поместье Дун Юй Генерала. Сегодня он сказал об этом еще дважды в разрушенном саду королевского дворца.

Да, но почему никто не верил ему?

Лишь потому, что она была неприкасаемой реинкарнацией Истинного Феникса? А он лишь простой мальчик, который не может культивировать?

«Я понимаю отчетливей большинства из людей этого мира, каково значение жизни. Она более важная, чем свадьба, более важная, чем оскорбления и насмешки, которые я получил, как приехал в столицу. И потому, меня это не волновало».

Он повернулся с дальней стороны к противоположной стороне озера: «Но вы сделали слишком много бессмысленных действий. Вы продолжали напоминать мне, что у меня есть невеста, и что она выйдет замуж за другого мужчину. Даже миг назад, вы, ребята, всё еще напоминали

мне об этом факте...»

«Хорошо, я должен признать, что теперь меня это волнует».

«Как я и сказал Мадам Сюй в Поместье Генерала».

«В этот раз, я наконец передумал».

«Я не буду жениться на Сюй Ю Жун, потому что мне не нравится ни она, ни вы все».

«Но я и не расторгну помолвку, потому что мне не нравится ни она, ни вы».

«Это справедливо».

«Таким образом, если я не согласен, она не сможет выйти замуж за Цю Шань Цзюня или кого-то другого».

«Я знаю, что это не справедливо для нее».

«Но это справедливо ко мне».

В разрушенном саду наступила гробовая тишина.

Холодность замерзающего озера могла подкрасться к спинам людей и пронзить их кости.

Мо Юй молчала долгое время. Внезапно она почувствовала, возможно, она сделала что-то не так

Тогда в Поместье Дун Юй Генерала, у Мадам Сюй тоже было это чувство.

Но в следующий момент она начала смеяться. Она насмехалась над собой, как и над словами этого юноши.

«Чтобы сделать это, ты должен позволить всему континенту признать помолвку между тобой и ней».

«Сегодня было бы лучшей возможностью».

«Но сначала тебе надо уйти отсюда».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/29648>